

— Ты хочешь добавить мне кальция? — Возможно, он просто устал за день, поэтому тон его звучал легко. Су Хуэйи снова зазвенел ложкой, вылавливая из кастрюли осколки яичной скорлупы. — Даже у самых совершенных произведений бывают изъяны.

Су Чи прищурился, пытаясь разглядеть, какой именно фрагмент пены в кастрюле соответствовал определению «совершенства». Лапша была готова. Он добавил кунжутное масло, зеленый лук, чеснок, соевый соус, уксус и перец. Хотя выглядело блюдо не слишком презентабельно, аромат стоял такой, что слюнки текли.

Су Хуэйи поставил миску на обеденный стол.

— Старший брат, иди скорее ешь.

Су Чи взял палочки и сел. Су Хуэйи, подперев подбородок рукой, уселся рядом и принялся наблюдать за ним. Между ними клубился пар, струйки белого дыма медленно поднимались вверх, подсвеченные теплым оранжевым светом ламп. Су Хуэйи вдруг стало так уютно.

— Старший брат, вкусно?

Су Чи ответил:

— Невкусно.

Тепло мгновенно улетучилось.

— ...

Су Чи заметил, что выражение лица у Су Хуэйи изменилось, и, в виде редкого исключения, смягчился, пытаясь исправить ситуацию:

— Но эта тарелка лапши выглядит очень празднично.

Су Хуэйи снова оживился:

— В чем же она праздничная?

Су Чи подцепил кончиком палочек спутанный комок лапши:

— Смотри, «китайский узел».

Су Хуэйи:

— ...

В конце концов, даже этот «китайский узел» вместе с яичной скорлупой был съеден до последней капли.

Су Хуэйи последовал за Су Чи наверх. Видя, что настроение у того улучшилось, его собственный хохолок на макушке радостно приподнялся. Еще говорил, что не голоден! Кто, как не он, заботливый младший брат, накормит старшего?

Когда они расходились у дверей спален, Су Хуэйи напутствовал:

— Старший брат, если ты когда-нибудь снова проголодаешься или захочешь пить — говори

сразу, я тебя накормлю!

Уголок рта Су Чи едва заметно дернулся. Его пальцы слегка потянули Су Хуэйи за хохолок:

— Громкие слова.

Во второй половине ноября температура воздуха опустилась ниже десяти градусов. Когда Су Цзитун вернулся домой после обеда, в руках он держал черепаху — живую. Юй Синьянь испугалась:

— Откуда она?

— Старина Лю открыл ферму, сегодня возил меня на экскурсию, заодно разрешил забрать одну черепаху. — Он отнес её на кухню и наказал У Ма: — Вечером свари из неё суп. Погода холодная, нужно подкрепиться.

— Хорошо, сделаю.

Вечером, когда семья собралась ужинать, на столе среди прочих блюд красовался наваристый суп из черепахи. Кулинарные способности У Ма были на высоте: бульон получился густым, с золотистыми капельками жира на поверхности — очень аппетитно.

Су Хуэйи с маленькой мисочкой в руках потянулся вперед. Су Цзитун, глядя на то, как у парня загорелись глаза, рассмеялся:

— Да-да, Сяо И, ешь побольше. У тебя слабое здоровье, тебе нужно набираться сил!

Су Хуэйи, будто получив высочайшее повеление, начал яростно орудовать палочками. Как только кусок черепаший панцирь собирался вернуться в его миску, Су Чи, сидевший напротив, поднял взгляд:

— Ты решил перейти от капельного полива к затоплению?

Су Хуэйи замер с палочками в воздухе, выглядя совершенно растерянным. Су Цзяньчэнь, всегда стремящийся быть в гармонии с другими, решил перевести:

— Если переешь, пойдет кровь из носа.

Кончики палочек дрогнули, и панцирь сменил курс, приземлившись в миску Су Чи:

— Старший брат, это тебе.

На лбу у Су Чи вздулась вена:

— Чтобы у меня пошла кровь из носа?

Су Хуэйи поспешно сказал:

— Нет-нет, что ты, у тебя точно не пойдет!

Старший брат просто самый лучший! Су Чи не стал с ним спорить, опустил голову и доел панцирь из своей миски.

...

На следующее утро, проснувшись, Су Хуэйи почувствовал легкий зной во всем теле. Видимо, вчерашний суп оказался невероятно эффективным — столько огня в организме!

Он переоделся и спустился вниз. Су Цзитун и Юй Синьянь уже сидели за столом. Когда подали горячее соевое молоко, спустился Су Цзяньчэнь. Окинув стол взглядом, он спросил:

— Старший брат еще не вставал?

— Не знаю, обычно к этому времени он уже спускается. — Су Цзитун посмотрел на часы. — Кто-нибудь, сходите позовите старшего, как бы он не проспал.

— Я схожу. — Су Хуэйи отставил миску и побежал вверх.

Дверь в комнату Су Чи на втором этаже была плотно закрыта. Су Хуэйи постучал дважды, но ответа не последовало. Он не знал, крепко ли тот спит или ему нездоровится. Поколебавшись, он нажал на ручку и вошел.

— Старший брат?

Комната была пуста. Постель была неубранной, одеяло откинута в сторону — что совсем не соответствовало педантичному характеру Су Чи. Су Хуэйи осмотрелся: никого. Только дверь в ванную была приоткрыта, свет внутри не горел.

Неужели ему стало плохо, пока он был в уборной?

Су Хуэйи осторожно подошел к двери, но в двух метрах от неё внезапно остановился. Он услышал глухой, сдержанный стон.

Автор хотел сказать: Су Хуэйи: ...О боже, старший брат действительно самый лучший.

Черт! Су Хуэйи замер, не в силах сдвинуться с места. Затем послышался шум льющейся воды из душа. Капли ударились о пол, словно эхом отдавались в его голове, вызывая гул. Задержав дыхание на три секунды, Су Хуэйи медленно, очень медленно попятился назад...

Раздался тихий щелчок двери. Он развернулся и прижался спиной к стене коридора, чувствуя, как внутри всё перевернулось. Неужели, неужели его старший брат сейчас этим самым занимается?!

То есть... именно этим!!!

Пока Су Хуэйи пребывал в шоке от осознания того, что «Су Чи тоже может этим заниматься», с лестницы послышался голос:

— Ты чего прилип к стене?

Су Хуэйи вздрогнул от испуга. Су Цзяньчэнь смотрел на человека, пытающегося слиться со стеной:

— Замок заклинило? Или ты подражаешь даосу из Лаошани?

Су Хуэйи:

— ...

Он поднял руку и попытался оттолкнуть брата:

— Нет, там старший брат в уборной.

Су Цзяньчэня подтолкнуло, словно вращающуюся дверь:

— Разве можно так долго сидеть в туалете?

Су Хуэйи упрекнул его в отсутствии такта:

— У каждого бывают трудные моменты.

Су Цзяньчэнь мгновенно все понял. Он и не думал, что его старший брат, выглядящий неприступным, как сосна под снегом, втайне от всех страдает от мирских недугов.

Когда завтрак подходил к концу, Су Чи наконец спустился. Он был полностью одет, лицо выражало полное спокойствие, как обычно. Су Цзяньчэнь услужливо пододвинул к нему стопку кукурузных лепешек:

— Старший брат, съешь вот эти, тут много грубой клетчатки. — Чтобы быстрее решить все трудности.

Су Чи приподнял бровь:

— Хорошо.

Су Хуэйи опустил голову, не смея произнести ни слова.

...

По дороге в компанию Су Чи вел машину, а Су Хуэйи прилип к окну, подставив ему лишь задумчивый затылок.

— На что ты смотришь?

— Нельзя заботиться только о конечной цели, нужно почаще смотреть на пейзажи по пути.

В ответ слышался лишь едва слышный смешок. Су Хуэйи втянул голову в плечи. Он не хотел себя так вести, но утреннее событие было слишком ошеломляющим — каждый раз, встречаясь взглядом с Су Чи, он вспоминал тот сдержанный стон. Честно говоря, голос звучал очень сексуально, и даже как человек того же пола, он не мог не уловить в этом нотки желания. Оказывается, даже такой холодный и гордый человек, как Су Чи, имеет свои потребности. Сегодня он это усвоил.

— Су Хуэйи, — внезапно заговорил Су Чи, — ты хочешь отполировать моё стекло?

— ...

Стекло, затуманенное влагой от его дыхания, было немедленно усердно вытерто.

В офисе они появились друг за другом. Сяо Цинь ждал их у входа и, увидев Су Чи, спросил:

— У финансового отдела одной из дочерних компаний возникли проблемы. Мне стоит съездить туда сегодня утром?

Су Чи бросил:

— Езжай. У меня здесь на утро дел нет.

У Су Хуэйи в голове сработала сигнализация: «дел нет» означает, что он будет торчать в кабинете председателя все утро! К такому он еще не был готов, ему нужна была какая-то передышка. Су Хуэйи сделал шаг к Сяо Циню и выпалил, пытаясь отделиться от общества брата:

— Я хочу поехать с вами, можно?

Стекла очков Сяо Циня блеснули. Су Чи спросил:

— Зачем?

Су Хуэйи широко расставил руки, показывая масштаб:

— Компания такая огро-омная, хочу посмотреть.

Су Чи, глядя на парня, который, казалось, был готов в любой момент улететь в небо, заметил:

— О, забыл, ты у нас вольная птица. Неужели это маленькое кресло председателя ограничивает твой полет?

Су Хуэйи опустил руки и перефразировал:

— Это я был самонадеян, просто очень хочется взглянуть на империю папы и моих братьев.

— С таким даром болтать тебе в пору выступать перед филиалами и трубить в рог на церемониях открытия.

Рука потянулась к его голове, хохолок непроизвольно дрогнул, но рука замерла на полпути:

— Ты чего дернулся?

Хохолок, оправдываясь, вытянулся обратно:

— Ничего... это от потока воздуха.

Су Чи уже убрал руку в карман брюк. Он опустил взгляд и несколько секунд разглядывал его:

— Можешь ехать.

...

Этот филиал не входил в зону управления Су Цзяньчэня, им руководил другой генеральный директор. Компания находилась в первом кольце, дорога занимала минут сорок. В машине Су Хуэйи расспросил Сяо Циня о финансовых проблемах. Тот ответил, что в отчетах филиала обнаружилась дыра в сто с лишним тысяч, но общий баланс при этом сходился.

— Разрыв слишком велик, разумно предположить, что при составлении отчетов ошиблись с

запятой.

Су Хуэйи вздохнул: как-то это не очень «разумно». Он спросил:

— Если выяснится, последует наказание?

Сяо Цинь ответил прямо:

— Их выметут отсюда поганой метлой.

<http://bllate.org/book/18282/1752318>